

МОЛОДЫЕ ДЕМОКРАТИИ И СМЕНА МОДЕЛИ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРЬЕРЫ В ПОЛЬШЕ*

Магда Миколайчик

Институт политологии Краковского педагогического университета

Поступила в редакцию 16 мая 2012 г.

Аннотация: статья польского политолога Магды Миколайчик посвящена новой модели формирования партийно-политических биографий, сложившейся в Польше после падения коммунистических правил и установлений.

Ключевые слова: политическая карьера, правящая элита, политическая номенклатура.

Abstract: the article of the Polish scientist Magda Mikolajczyk describes the emergence of a new model of party-based political careers, which began to form in Poland after the fall of communist rules and regulations.

Key words: political career, the ruling elite, political nomenclature.

Традиционная политика, опиравшаяся на модернистскую парадигму, характеризуется отделением элит от общества и четкой стратификацией[1]. Вхождение в элиту, не блокируемое в современных условиях критериями, связанными с происхождением, в странах «реального социализма» было обусловлено своего рода лояльностью в отношении тогдашнего строя, правящей партии, а также индивидуальными способностями, умением приспосабливаться и самостоятельно проводить политическую линию. Сохранение в неизменных формах структур власти происходило по правилам номенклатуры. В демократических системах существует более или менее открытое соперничество между партиями и лидерами. В то же время в молодых демократиях неустойчивы сами партийные системы. Политическая система может меняться после каждых выборов. И сегодня можно наблюдать ряд прагматически мотивированных слияний и расколов, происходящих в связи либо с ситуацией в отдельных партиях, либо с эмансипацией молодого поколения политиков.

Уже в начале 90-х гг. было заметно, что циркуляция и воспроизведение элит не исключают друг друга, однако эти процессы имели различный характер в таких странах, как Польша, Россия и Венгрия (подробнее об этом см.: [2]).

Слово «карьера», имеющее французскую этимологию и означающее гоночный тор, бег жизни, ассоциируясь с политикой, еще четверть века тому назад имело уничижительное значение. Карьерист в политике был лицом, мало уважаемым в обществе. Сегодня

понятие карьеры воспринимается иначе, не имеет однозначно негативного значения, является нейтральным. Политическая карьера – это профессиональная карьера политика. Она является, как и в иных профессиях, следствием происходящих в биографии изменений [3, с. 353]. Профессионализация такого типа ролей не исключает давней констатации Макса Вебера о том, что политик – это профессия и призвание.

Политические карьеры могут рассматриваться как фрагмент карьер вообще, связанных не только с существующим строем, но и с изменениями в социальной структуре. Их исследование с социологической точки зрения является обоснованным, и они составляют один из аспектов процесса трансформации экономико-политической системы [4, с. 90–91]. Так же, как и при исследовании иных карьер, главными являются количество и частота изменений профессионального статуса, переход из других профессий в политику, и обратно, в связи с более или менее выраженными общественными потребностями [5, с. 90–91].

Следовательно, хотя медийное стимулирование политической карьеры можно сравнить с достижением успеха в артистической области, приведенная выше мысль напоминает нам о том, что роль политика – это не роль звезды, а вероятность того, что актер станет успешным президентом или депутатом, крайне мала.

Многие материалы, благодаря которым сегодня можно анализировать происхождение современных политических карьер, имеют заказной характер. Чаще всего их цель далека от цели исследователя, и в них преобладает журналистская активность. Прежде всего, это публикации – интервью, автобиографии и воспоминания. Такого типа материалы позволяют взглянуть за кулисы политических кухонь. Для поли-

*Перевод с польского и общая редакция профессора Б. Я. Табачникова.

© Миколайчик Магда, 2012

тиков старшего поколения из стран Центральной и Восточной Европы существенны связи, опыт и достижения до 1989 г. Биография становится фактором легитимизирующим – дающим возможность занятия или блокирования соответствующего положения и будущей карьеры. Не только польские, но и другие политические биографии написаны в духе сказок. Герой имеет перед собой множество преград, вопреки превратностям судьбы (конкуренции или противникам) всегда успешно выходит из затруднительных положений [6, с. 437]. Карьера означает, прежде всего, прогресс. Никто не пишет биографий и не берет интервью у посредственных личностей. Такого общественного спроса не существует. Нет также и памятников «неизвестным политикам».

В польской классификации профессий профессии «политик» в дословном значении нет, хотя существуют представители публичной власти, высшие чиновники, руководители, профессиональные деятели партий и профсоюзов, представители органов местного самоуправления [7]. Если метафорически представить сферу политики в образе работодателя, то он будет работодателем особенным, хотя бы потому, что решение о наборе значительной части политических кадров принимают граждане в ходе выборов. Однако о том, кто будет избираться, решают – в соответствии с положением о выборах – партии, т.е. сами политики.

Например, в Польше существует более 40 тысяч выбираемых должностей: депутатов и сенаторов 560, муниципальных советников 37 831, вуйтов, бурмистров и президентов городов соответственно 1590, 781, 107 [8, с. 63 и след.]. Численность правящей элиты меняется, но в пределах нескольких сотен. Имеет значение и то, что сами депутаты используют более 1500 помощников и сотрудников различных бюро [9, с. 26].

Структура политических должностей связана с менеджерскими квалификациями, специализацией, требующей большей или меньшей подготовки. Одни должности рассматриваются как основные, другие – в качестве трамплина для занятия более высоких, а третьи представляют «зал ожидания» перед следующими выборами.

Большая проблема возникла в связи со сменой поколений. Выход на политическую сцену не представляет трудности для молодежи, однако здесь тяжело что-либо планировать. В данной отрасли не существует проторенных дорог карьеры, четких критериев продвижения или организованной работодателем учебы. Успех становится итогом совместных действий и индивидуальной стратегии, опирающейся как на собственную волю, так и на волю случая.

Карьера в общественной сфере базируется на трех основаниях – общественном престиже, положении в системе власти и доле участия в разделе материаль-

ных благ; собственно политическая карьера вовсе не означает высшего общественного престижа, реально растущего участия во власти или более высокого, нежели ранее, дохода. Об этом свидетельствуют результаты исследований престижа разных профессий, в которых политические роли вовсе не равны таким должностям, как профессор университета, врач, инженер, учитель и даже шахтер или аграрий [10, с. 7].

Позиция в системе власти соотносится со значениями иных конкурирующих позиций. Существование ярко выраженного единоличного руководства в политической партии всё более становится анахронизмом, особенно тогда, когда вождистским амбициям препятствуют демократические процедуры голосования или выборы, заимствованные у западных демократий. Доходы политиков, соотнесенные с доходами представителей иных элит – бизнеса или некоторых свободных профессий, оказываются мифом. Переход из бизнеса в политику, хотя и встречается, но обусловлен иного рода мотивацией.

В течение минувшего двадцатилетия образцы карьер менялись, прежде всего, в связи с изменениями на политической арене [11, 12]. Одними были жизненные пути и карьеры политиков левого направления, другими способы формирования окружения, отождествлявшего себя с правыми силами: от национально-католических формирований до консервативно-либеральных. Часть карьер выглядела как вполне очевидное естественное продвижение вверх, а часть представлялась случайностью. Для некоторых людей политическая роль была лишь эпизодом их жизненной карьеры. В минувшем двадцатилетии можно было вернуться с должности министра в науку, с поста депутата в кабаре, а из канцелярии президента в банковскую структуру. Персональная политика политических партий и руководства приносила сюрпризы не только во время формирования кабинетов, но и в ходе избрания самого премьера. Без выработанных этических норм избрание главы правительства могло зависеть от расстановки сил внутри правящей коалиции, от трудностей, связанных с ее формированием, или от отношений членов коалиции с главой страны.

Изучая политические карьеры лиц, исполняющих сегодня важные государственные функции, стремящихся к ним, а также тех, чьи карьеры вспыхнули и погасли, нельзя безусловно обозначить факторы, определяющие их развитие или упадок. Авторы исследований, сравнивающих очередные правящие элиты, концентрируют внимание на описании возможных «жизненных траекторий», позволяющих проследить перемещения на пути к власти [13, с. 7]*. Сойти с этой дороги, т.е. прервать карьеру, можно

* Авторы данной публикации понятие жизненной траектории или повязаний траектории взяли из: [14].

было в силу различных причин: от индивидуальных отказов и атрофии политической формации до семейных неурядиц.

Анализируя польские политические биографии, можно выделить три этапа формирования индивидуальных карьер. Трудно определить дату, но, скорее всего, переломный момент настал в 1993 г. и был связан с возвращением на политическую сцену и победой левого направления. Второй имел место в 2001 г., когда на выборах успешно стартовали и прошли в парламент новые политические субъекты, а третий в 2005 г. – положил начало продолжающемуся до сих пор биполярному межпартийному противостоянию [15, с. 36 и след.].

Первый этап (1989–1993 гг.) был связан с вытеснением политической номенклатуры, характерной для стран «реального социализма», и рекрутированием посредством выборов, свойственных демократическим государствам, новой политической элиты. На этом этапе политические дебаты лиц, получивших мандаты и посты в государственных структурах, ассоциировались с диссидентским этосом. В биографиях новых политиков значительное место занимал период, связанный с оппозиционным прошлым и репрессиями. Такой тип жизненного пути назывался «пенлопастовым» – от названия материала, на котором спали бастующие рабочие судоверфы и поддерживающие их эксперты «Солидарности». Это были карьеры периода протопартий, и их можно назвать карьерами «с календарика» [16, с. 491 и след.]. Выражение «с календарика», редко используемое, должно было подчеркнуть связи сотрудничавших тогда лиц, которые входили в команду благодаря их прошлому опыту, доверию, местным связям, близости к руководству, а не на основе организационной компетенции при политической поддержке большинства. В начале 90-х гг. можно было идентифицировать альтернативные и посткоммунистические элиты. Обе были вне закона, с точки зрения радикальной оппозиции, и подвергались критике обществом, надевшимся на быстрый положительный эффект экономической трансформации. Опыт, полученный в администрации первых правительств, должен был пригодиться через десять лет, когда произошло своего рода «возвращение» политиков из второго эшелона.

Формировавшиеся тогда политические партии, несмотря на то, что позднее они уходили в небытие, давали возможность установления связей, определявших карьеры в последующие годы. Опыт работы в правительстве, органах местного самоуправления и особенно парламентская деятельность приобрели большое значение. Будущие назначения начали происходить на основе ранее возникших личных связей. Каждые выборы представляли собой своеобразный политический тренинг, в ходе которого появляющие-

ся лица приобретали опыт работы в штабах, агитируя за свою организацию и ее лидера.

Второй этап формирования политических карьер был менее случайным и более дифференцированным. Неформальные приятельские связи уже не имели большого значения. По мнению авторов исследования о правящих элитах, в период функционирования правительств с 1997 по 2005 г. можно выделить шесть типов продвижения. Вариантами дорог, приведших в правительственный кабинет, были: партийная, правительственная, профсоюзная, парламентская, академически-экспертная. Последний вариант возможного взлета был связан с приходом в политику лиц, известных своими достижениями, но в иной, нежели политическая, сфере: экономике, СМИ или культуре. На место ослабевших групповых связей пришли партийные каналы отбора. Персональным резервом для элит правых сил в то время по-прежнему оставался профсоюз «Солидарность». Заметными фигурами становились бывшие деятели студенческих организаций, поколение марта 1968 г. – «профессиональные революционеры» и группа более молодых «конкистадоров» периода ПНР, отождествляемая с деятелями «Солидарности» второй волны. Еще одну категорию представляли типичные эксперты, пришедшие в политику (чаще всего временно) из академических кругов, а также партийные яппи – молодые люди в возрасте до 30 лет (родившиеся после 1970 г.), но зато образованные и имеющие политический опыт.

Довольно редким явлением выглядел приход в правительственные структуры местных партийных лидеров, а еще реже – менеджеров из крупных фирм, сферы культуры или средств массовой информации. Карьеры политиков левого направления в силу редких изменений партийной принадлежности протекали скучно и начинались чаще всего в молодежных и студенческих организациях еще в 80-е гг. Уже тогда некоторые из них могли выезжать на стажировку за рубеж либо обладали навыками работы в руководстве и редакциях. После 1989 г. партийный успех ассоциировался с одной партией или партийной коалицией, формировавшейся вокруг социал-демократии (СЛД). Первый значительный раскол и появление альтернативной социал-демократической партии (СДПЛ) имели место в 2004 г., что отождествлялось с кризисом карьер политиков левого направления. Подобным образом развивались политические карьеры в противоположном лагере.

Модель карьеры лидеров постсолидарных элит была связана с былой деятельностью в политической оппозиции, участием в разные годы в профсоюзной работе (в роли деятеля или советника), а также опытом, полученным в начале 90-х гг. при формировании новых партий или административных структур. Мож-

но отметить, что некоторые круги бывшей антикоммунистической оппозиции обладали большими способностями в деле выдвижения лидеров (как, например, в Гданьске). Многие нынешние политики из правого окружения имеют опыт участия в студенческой организации – Независимом союзе студентов (оппозиционной организации 80-х гг.), в средствах массовой информации. Этот опыт приобретался во время работы в подпольных типографиях, издававших свою продукцию без цензуры. Научная или публицистическая активность всегда дает возможность перехода в резерв. Биографии представителей противоположного направления, их политические карьеры являются более запутанными.

Биография любого политика данного крыла имеет по четыре-пять названий партий и множество функций, исполняемых в их структурах. Всё это свидетельствует о том, что партийные карьеры на рубеже веков не были связаны со сменой поколений, а определялись в основном партийными перегруппировками.

Указанный период является существенно важным в процессе формирования органов местного самоуправления и их локальных элит. Карьеры такого типа имеют общие черты со статистически доминирующим образцом. Политика становится прерогативой мужчин, всё более молодых (сорокалетних), образованных, с урегулированным семейным положением. Имеет значение и укоренение в местной среде, поскольку приезжие сталкиваются с большими трудностями адаптации [17].

Третий этап в формировании польских политических карьер начался вместе с приходом к власти в 2005 г. партии «Право и справедливость» (ПиС) и созданием коалиции с популистскими партиями, возникшими в результате посткоммунистических расколов. Карьеры лидеров партий, входящих в коалицию, были своеобразным феноменом. Их формирование было кратким, а в биографиях можно найти следы деятельности сначала в молодежных и профсоюзных (появившихся в 90-е гг.) организациях, а также небольшой опыт партийной и депутатской работы. В то же время среди лидеров «Прав и справедливости» трудно выделить единую модель карьеры, скорее можно говорить о различиях. Кроме оппозиционного прошлого и участия в первой «Солидарности» лиц, входящих в состав тогдашней правящей элиты, можно отыскать практику работы в органах местного самоуправления, различных государственных и негосударственных организациях, а также редакционную и организаторскую деятельность. Беседы и интервью с политиками ПиС представляют воспоминания о различных сферах бывшей деятельности – выборах кампаниях, работе в местных партийных органах, комиссиях, комитетах и т.д. В

описании хода формирования правительства можно найти такие высказывания политиков, как: «это он со мной подготовил программу...», «человек, которого знаю благодаря многолетней совместной работе в...», «мы вместе работали в депутатском корпусе и, собственно, там подружились», «участвовала вместе со мной в законодательной деятельности». Следует также подчеркнуть существенное увеличение опыта административной работы у этих политиков, хотя нельзя игнорировать и того, что именно партийный лидер вместе с ближайшим окружением принимает решения в деле карьеры более молодых, либо имеющих меньший партийный стаж коллег. Обращения типа: «знал его еще ...», «работала с ним в...», связанные с деятельностью лидеров, указывают на важность фактора лояльности, который в карьере политиков данной формации играет не последнюю роль. В случае правительств, возглавляемых политиками ПиС, на многих примерах можно проследить возобновление политической карьеры. Подобный богатый жизненный опыт в своей биографии имеют и политики второй, постсолидарной политической формации, правящей от 2007 г., т.е. Гражданской платформы. На этом, продолжающемся до сих пор этапе в политику приходит всё больше лиц, работавших в органах местного самоуправления, а также людей, пришедших в нее из других структур гражданского общества. Способом спланированной политической карьеры становится основание организации, пропаганда в СМИ четкой программы, создание политического резерва и поиск среди партийного руководства патрона с незапятнанной репутацией. Молодые политики получают шансы, благодаря поддержке старших товарищей. Всё чаще началом политической карьеры становится исполнение функций ассистента, советника, руководителя депутатского бюро.

Свою специфику имели карьеры в 2005–2007 гг. С одной стороны, в политику вернулось много людей, «переживавших» и проявивших себя в разных ролях в 90-е гг. А с другой – приоритет в получении должностей имели тридцатилетние, т.е. те, кто не помнил авторитарной действительности. Какое-то время те же каналы политического продвижения были доступны и для людей, не имевших ни политического, ни административного опыта, менее образцовых, цинично взиравших на политику, на тот ее искаженный образ, который представляли СМИ. Шансы на престижную работу или карьеру получили представители тех партий, которые имели поддержку избирателей небольших городов, испытывавших чувство несправедливости, связанное с процессом либерализации экономики. Современный этап следует связывать с омоложением и профессионализацией политических элит.

Анализируя биографии современных польских политиков «первой лиги» (председатели палат, руководители парламентских клубов, премьер и министры, лидеры партий, депутаты Европейского парламента, Лех Валенса), можно увидеть наличие социально-демографических черт, характерных и для предыдущих правящих элит. Сохраняется доминация мужчин, на что частично может повлиять новое положение о выборах в органы местного самоуправления, Сейма и Европейского парламента, принятое в начале 2011 г. В соответствии с ним в избирательных бюллетенях этих органов власти квота кандидаток (женщин) и кандидатов (мужчин) не должна быть ниже 35 % [18]. Можно констатировать преобладание лиц, родившихся в 40–50-е гг. прошлого века (хотя в этом списке появляется всё больше людей тридцати-сорокалетних). Это политики, родившиеся и получившие высшее образование в большом городе. Дифференциация видов образования не является чем-то новым, однако имевшая ранее место сверхнормативная квота историков в элите уменьшается в пользу экономистов, юристов и молодых политологов. Развитие их карьер является многоступенчатым, нередко с многократной сменой политической партии (за исключением тех лиц, которые начали свою деятельность относительно поздно). По-прежнему существующие в определенных кругах связи определяют возможность политического продвижения из локальных структур в столицу. В карьерах всё чаще отмечается самоуправленческая активность, стремление к различным руководящим должностям, интерес к профессиональному росту в процессе работы в данной отрасли или органах местного самоуправления, совмещенной иногда с парламентской деятельностью. Следует также заметить, что относительно часто важную роль играет семейная традиция.

Указанное касается не только немногочисленных примеров использования известного имени, например Валенса или Генрих. Значительное большинство польских политиков из высших сфер родились в семьях интеллигентов. Они часто подчеркивают семейные традиции независимости, патриотические ценности, прививаемые в доме, где среди предков были участники восстаний, командиры и солдаты Второй мировой войны. В биографиях всё отчетливее отмечается также наличие семейных гербов. Анализируя развитие политических карьер у людей, исполняющих важнейшие партийные и государственные функции, можно попытаться определить то, что стало решающим фактором в этом процессе. Во-первых, личностный фактор, во-вторых, политические предпочтения. К этому можно добавить медийную составляющую. Оценить значение последней, пожалуй, наиболее сложно. Популярность в СМИ, конечно же, влияет на результат выборов, но может также разре-

шить спор о соперничестве внутри партии и «столкнуть» звезду СМИ на низшее место в списке избираемых.

Среди переменных факторов индивидуального характера, определяющих политические карьеры, можно назвать: мотивационные, биографические, связанные с личностными способностями и политическим опытом, компетентностные. Первые, т.е. мотивационные, представляют по сути точку отсчета, и без них вообще тяжело вообразить политическую активность. Мотивация политической активности в первые годы III Польской Республики несла в себе элемент нормативно-героический. Решительность, воля и случай определяли попадание в политику и участие в ней, начиная от деятельности в оппозиции, первых выборов, участие в молодежных организациях или работе в органах местного самоуправления. Сегодня это выглядит более сложно: необходима совместная воля – политика, его партии и избирателей. Однако успех зависит не только от мотивации. Биография может как способствовать, так и помешать карьере, здесь учитываются факты из прошлого, бывшие заслуги и неудачи. Имеют значение также семейные и товарищеские связи. Биографические данные могут, например, дискредитировать политика, если во время избирательной кампании окажется, что о положении, занимаемом его родителями или предками, а также о фактах из прошлого, в официальной биографии он умалчал. Нельзя не подчеркнуть, насколько важными для карьеры являются личные качества, в том числе коммуникационные способности, чуткость и эмпатия, при одновременной способности отражать атаки со стороны СМИ и конкурентов. Немаловажным остается компетентность – не только связанная с политическим ораторством, но и всё чаще более специализированная, требующая международных связей. Опыт и компетенция касаются также самой политической игры, правовых знаний, демократических процедур и ведомственных нюансов, позволяющих использовать их в парламентской деятельности или в руководстве коллективом.

Среди социологических факторов, определяющих карьеры, можно выделить: демографическо-общественные (культурные), касающиеся ситуации, общественных потребностей и общественного мнения; а также особенности, связанные с микросоциологической средой, представительством в социальных группах и командной политической игрой. Те первые, описанные выше – пол, возраст, вид и качество образования, а также место жительства – имеют существенное значение. Однако это не означает, что не было в польской политике стремительного взлета женщины из небольшого городка, сдающей экзамен на аттестат зрелости в период парламентской деятельности. Такого типа примеры особенно подробно пред-

ставлены в СМИ. Начало карьеры может быть связано с определенным окружением (локальным профессиональным), с тем, что обычно ассоциируется с культурными традициями мужских политических карьер, – умением создавать структуру взаимных связей, иногда с использованием такого средства, как застолье.

То, что может способствовать или помешать индивидуальной карьере, чаще всего связано с политической – это, прежде всего, позиция партии в избирательной кампании, эффективность выборов, кадровая стратегия политической партии. С точки зрения внутрипартийной перспективы – это близость к партийному руководству и влияние последнего на занятие соответствующего положения в партии, конкуренция в партийных структурах на местном уровне, наличие политического резерва или возможности получения дополнительной поддержки от неополитических институтов (в Польше это католическая церковь и профсоюзы). Еще одна политическая переменная – это различные квазиноменклатурные действия партии, позволяющие «спрятать» наиболее важных для нее активистов в тот момент, когда она находится в парламентской оппозиции или вообще вне парламента. Отсюда и постоянная борьба за влияние в организациях, финансируемых государством, контрольных советах, СМИ, а также стратегия создания внесоциальных государственных организаций, сотрудничество с учреждениями образования и культуры.

Последним – трудным для анализа – фактором являются сами СМИ и драматургия политических выборов, открывающих либо завершающих значительную часть карьер. Анализируя единичные случаи успеха в общественной сфере, нельзя не вспомнить о формах работы современных СМИ и опирающейся на них системе политических связей. Пути политической карьеры, обусловленные различными переменными, зависят не только от средств, которыми располагает претендент, но и от его окружения, в том числе не только от партии и резерва, но и от популярности политика в СМИ. Способ представления правителей (вождей), прежде опиравшийся на технику пропагандистского восхваления, сегодня является диаметрально противоположным. Политики появляются в прессе, на радио и телевидении, приглашаются для участия в медийных акциях, либо сами их организуют. Обычный наблюдатель политической сцены имеет гораздо больше возможностей узнать о частной жизни политиков, нежели об их деятельности в государственных органах. Телезрители и читатели таблоидов чаще имеют информацию о женах, детях, животных, домах и хобби представителей политических элит, нежели получают краткие сведения, позволяющие сравнить их взгляды и компетенции с реальностью. Общественный спрос на такого типа информацию, касающуюся частной жизни, со-

здает популярность или способствует компрометации, а собственно выборам предшествуют шоу. Эти процессы всё чаще становятся предметом размышлений и дискуссий.

Включение в списки избираемых лиц известных (по выступлениям на телевидении) спортсменов, артистов, героев различных представлений может в дальнейшем обернуться продолжением их политической деятельности. Был случай, когда популярный рок-музыкант успешно конкурировал с профессором трудового и конституционного права. В избирательных кампаниях с всё большим профессионализмом представляется интересующая избирателя частная сторона жизни политиков. Помимо политической игры презентация собственной частной жизни входит в круг обязанностей кандидатов, планирующих свою политическую карьеру.

Два десятилетия трансформации – это вполне достаточный срок для того, чтобы модель политической карьеры, базирующаяся на связях в определенных кругах, качнулась в сторону преобладающего профессионализма. Стабилизация партийной системы становится фактором, способствующим росту значения опыта и практики в формировании политической карьеры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бауман З. Текучая современность / З. Бауман. – Краков, 2007.
2. Шелени И. Элиты в Польше, России и Венгрии. Смена или воспроизводство? / И. Шелени, Д. Трейман, Э. Внук-Липинский. – Варшава, 1995.
3. Штомпка П. Социология / П. Штомпка. – Краков, 2002.
4. Сломчинский К. М. Жизненные карьеры и изменения социальной структуры / К. М. Сломчинский // Власть и социальная структура / под ред. А. Ясинской-Кани, К. М. Сломчинского. – Варшава, 1999.
5. Штумский Ю. Элиты, их место и роль в обществе / Ю. Штумский. – Катовице, 1997.
6. Ольчик Т. Политизвлечение и политагитация. Телевизионная реклама в польских избирательных кампаниях XXI века / Т. Ольчик. – Варшава, 2009.
7. Классификация профессий и специальностей // Информационный сервис бюро по трудоустройству. – Режим доступа : www.pgasa.gov.pl (дата обращения: 29.05.2011).
8. Краткий польский статистический ежегодник. – 2008.
9. Добромирская А. Карты магии / А. Добромирская, А. Загнер // Политика. – 2008. – № 24.
10. Престиж профессий, состав / М. Феликсяк // Сводка ЦИОМ. БС/8/2009.
11. Соболевская-Мыслик К. Партии и партийные системы Центральной Европы после 1989 года / К. Соболевская-Мыслик. – Краков, 1999.

12. *Соболевская-Мыслик К.* Организационные структуры польских политических партий / К. Соболевская-Мыслик, Б. Косовская-Гонстол, Б. Боровец. – Краков, 2010.

13. *Ратиборский Ю.* Дороги в правящую элиту / Ю. Ратиборский // Правящие элиты III РП. 1997–2004. Социологический портрет / под ред. Ю. Ратиборского. – Варшава, 2006.

14. *Бурдые П.* Дисфункция. Общественная критика суждений власти / П. Бурдые. – Варшава, 2005.

15. *Лебедь К.* «Постсолидарные» партии сегодня / К. Лебедь // Польская полит. сцена. Среда – полит. коммуникация – стратегии / под ред. К. Соболевской-Мыслик, А. Гесс, К. Ковальчика. – Краков, 2010.

16. *Миколайчик М.* «Узаконенные биографии» – политическая оппозиция в ПНР и процессы формирования политической элиты III РП / М. Миколайчик // Оппозиция в демократ. и недемократ. системах. – Краков, 2001.

17. *Халамская М.* Воспроизводство или смена? Трансформация местных политических элит в Польше в 1990–1998 гг. / М. Халамская. – Варшава, 2001.

18. Закон от 5 января 2011 г. об изменении закона «О выборах в советы гмин, повятов и сеймиков воеводств», закона «О выборах в Сейм и Сенат Польской Республики», а также закона «О выборах в Европейский парламент» // Вестн. Зак. с 2011 г. – Нр. 34. – Поз. 172.

Институт политологии Краковского педагогического университета

Миколайчик Магда, доцент

E-mail: ifkkaf@yandex.ru, bronolya@yandex.ru

Тел.: 8 (473) 252-24-71

Institute of Political Sciences of the Krakov Pedagogic University

Mikolajczyk Magda, Associate Professor

E-mail: ifkkaf@yandex.ru, bronolya@yandex.ru

Tel.: 8 (473) 252-24-71